

учреждениями, гражданским обществом и научно-культурными организациями. Эти тенденции способствуют формированию и совершенствованию культурного, образовательного, профессионального, научного, духовного потенциала общества и являются важнейшими факторами его социально-экономического развития.

Таким образом, формирование и осуществление осмысленной государственной культурной политики является одной из важных задач российского государства, во многом определяющих его жизнеспособность и место в цивилизованном мире.

Литература

1. *Скрипачёва И.А.* Модели управления культурными процессами современного города (на примере города Тольятти) // Вестник Тихоокеан. гос. ун-та. – 2010. – № 1(16).

2. *Кармышев Ю.А., Бритвина В.Б.* Особенности государственного управления сферой культуры в контексте формирующегося интегрального социокультурного строя как эпохальной инновации // Соц.-эконом. явления и процессы. – 2014. – № 10.

ИДЕЯ КРАСОТЫ КАК ОСНОВА ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Е.С. Власова

Научный руководитель **Е.В. Барнашова**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Конец XIX века – кризисное время в развитии научно-философской мысли. Новые открытия, осознание глобальности масштабов Вселенной и возможностей человека подвели к пропасти, к глубокому кризису в мировоззренческом дискурсе. Несоразмерность новых научных открытий и существовавшей на тот момент механистической картины мира, классической научной парадигмы с ее основополагающим принципом рациональности привела к появлению альтернативных концепций, включающих в процесс познания иррациональные методы и актуализирующих бессознательные возможности человека. В Западной Европе подобные концепции были разработаны представителями направления «философия жизни», З. Фрейдом и другими.

В русской культуре, веками хранившей интуитивную проникновенность православной веры, отличавшейся поэтичностью богословских трудов и философичностью литературного творчества, наметился иной путь философско-научного знания. В конце XIX века в России национальная рационалистическая философская система, с ее научными понятиями и логично выверенными формами, только начинала свое формирование. Мировоззренческий кризис, разразившийся на рубеже веков, разрушение существовавших форм культуры, размывание границ между ее сферами – религией, философией, искусством – все это подтолкнуло русскую философию к формированию иной, по отношению к европейской, системы представлений, выходящей за рамки классической рациональности и включающей иррациональное, венаучное знание.

Философские рассуждения русских мыслителей пронизаны религиозным осмыслением мироздания, пониманием эстетической составляющей Вселенной. Как пишет исследователь И.В. Кондаков, «все, что не может быть познано конкретными науками рационально, становилось достоянием иррационального, венаучного (или метанаучного) познания. Благодаря творчески трактуемым предметам и размытым границам между различными культурными областями все в культуре плавно перетекало во все, и тем самым достигалось пресловутое «всеединство» культуры, в котором искусство, наука, философия, религия, политика, быт становились единой и непрерывной смысловой областью, пронизанной символикой» [1. С. 222]. Основными сегментами новой парадигмы в русской философии на рубеже XIX–XX веков стали Вера, Логос и Образ.

Образное мышление в этот кризисный период особенно глубоко проникает в философию, вытесняя рациональный дискурс. В философско-религиозных воззрениях начинает преобладать эстетическое восприятие мира, представления о котором перетекают в художественные образы-символы. Это способствовало сближению философии как с искусством, так и с религией. Образность, символичность философских рассуждений русских мыслителей сказались как на поэтичности изложения философской мысли (П.А. Флоренский), так и на формировании философских понятий, основывающихся на эстетическом понимании мироздания и требовавших эмоционального отклика, духовной проникновенности. Такие образы-символы, как София, Богочеловечество, Всеединство, напоминали о гармонии мироздания, единстве земного и сверхчувственного мира, о Божествен-

ном замысле, возрождали духовные, этические смыслы и эстетические ориентиры. Эти образы были примером гармоничного синтеза разума, духовно-нравственных основ и искренней веры, тем эталоном, на который мог ориентироваться человек переходной эпохи.

Эстетически окрашенная концепция мироздания – основа онтологии в философских системах русских мыслителей начала XX века. Именно онтологическое понимание категории Красоты послужило толчком к появлению образов-символов, которыми впоследствии апеллировали поэты-символисты и русские философы XX века. Такая интерпретация красоты предстает во многих философских учениях в России на рубеже веков. Обратимся к некоторым из них.

Одна из самых неординарных фигур этой эпохи – отец Павел Флоренский. Сфера интересов философа-богослова очень широка: метафизика, гносеология, философия творчества, теория символа. Наследие П.А. Флоренского составляют труды философско-критической и искусствоведческой направленности, работы по лингвистике, математике, физике, литературное творчество и многое другое. Исследователь творческого наследия богослова-философа Г.В. Варакина так охарактеризовала его личность: «Флоренский явил собою новый тип священника, соединившего глубокую веру, основанную на личном духовном опыте, и культуру ума как результат воспитания, образования и, несомненно, природного дарования» [2. С. 110]. Сама личность Флоренского несла в себе цельность, некую гармонию и многогранность. Сергей Булгаков в некрологе так охарактеризовал своего сподвижника: «Отец Павел был для меня не только явлением гениальности, но и произведением искусства: так был гармоничен и прекрасен его образ» [3. С. 391].

Философские рассуждения Флоренского пронизаны убеждением в цельности, единстве мироздания, неразрывной связи и гармонии Бытия. Целостным, неделимым, неразложимым началом, первоначалом всего мироздания является Бог. Красота – онтологическое свойство как самого Бога, так и его творения – человека и земного мира. По Флоренскому, «Бог и есть Высшая Красота, через причастие к Которой все делается прекрасным». В своем труде «Столп и утверждение истины» (1914) философ писал: «... красота есть Красота и понимается как Жизнь, как Творчество, как Реальность» [4. С. 586].

Для Флоренского Красота – это Божественная энергия, воля, действующая в мире в единстве с Истиной и Добром. Продолжая традицию В. Соловьева, Флоренский подчеркивает единство и даже

тождество «метафизической триады» — Истины, Добра и Красоты. «Эта метафизическая триада есть не три разных начала, а одно. Это – одна и та же духовная жизнь, но под разными углами зрения рассматриваемая. Духовная жизнь, как из Я исходящая, в Я свое средоточие имеющая,— есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого – она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как вовне лучающаяся,— Красота» [5. С. 75].

Для русского мыслителя существовала иерархия красоты, включающая две основные ипостаси: земную, «символическую» и духовную Красоту. Мир божественный представляет собой целостное, гармоничное бытие, полноту которого может передать только Красота Божественная, духовная. Чувственный мир – это творение Бога, в котором царит лад, сообразность, красота. Земная действительность – отражение Божественного величия. Яркость красок, богатство мира, эмоции, переполняющие человека от созерцания красоты и осознания природного величия – все в совокупности передает полноту, целостность образа Бытия, задуманного Богом. Человеку доступна «вся сущая полнота смысла», который всегда читается, сквозит в каждой частичке земной действительности. Однако земная красота, как и весь чувственный мир, человек и его рассудок, носит антиномический характер. Преодолеть антиномичность земной красоты можно лишь на путях к Красоте Божественной.

Один из вариантов ее достижения – созерцание символов красоты земного мира. Флоренский наделял символ функцией априорного связующего звена между миром чувственным и миром небесным. Символ всегда несет в себе информацию о горнем, божественном мире, позволяет усмотреть за явлениями земной действительности «иные слои», мистическую реальность, духовные смыслы горнего мира. Чувственный мир, «потеряв свою душу, сделавшись носителем иного мира, телом его, несет его *в себе*, воплощает другой мир в себе, или преобразуется, одухотворяется и превращается тем самым в *символ*... Эмпирический мир делается прозрачным, и чрез прозрачность *этого* мира становятся видимы пламенность и лучезарный блеск других миров» [5. С. 178]. Вся земная реальность состоит из символов. Чтобы их расшифровать, человеку необходимо выйти за пределы рациональной, научной рефлексии и обратиться к «духовному зрению», к вере, к интуитивному знанию, которое несет православная вера. Созерцание символов красоты земного бытия приобщает человека к божественной Красоте и одновременно освящает его.

Ощутить Красоту Божественного мира, проникнуться ею можно через жизнь церковную, сосредоточенную в лоне православной церкви. По мысли П.А. Флоренского, духовная жизнь – это жизнь в Красоте. Истинную жизнь нельзя описать через научные понятия, познать ее можно лишь через эстетическое. «Если уж надо применять к ней (церковности) какие-нибудь понятия, то ближе всего сюда подойдут понятия не юридические и не археологические, а биологические и эстетические. – Что такое церковность? – Это – новая жизнь, жизнь в Духе. Каков же критерий правильности этой жизни? – Красота» [5. С.7].

Познание Истины – акт синтетический, объединяющий в себе знание гносеологическое, этическое и эстетическое. «Сквозь зияющие трещины человеческого рассудка видна бывает лазурь Вечности» – писал богослов в своем фундаментальном труде [5. С. 489]. Именно эта «лазурь Вечности» ценна для непосредственного проникновения и осмысления божественной Истины. Красота для Флоренского – критерий самой православной церковности: «Да есть особая красота духовная, и она, неуловимая для логических формул, есть в то же время единственный верный путь к определению, что православно и что нет» [5. С.12]. Поэтому истинными знатоками и ценителям этой красоты являются монахи-аскеты, «духовные старцы», саму же аскетику Флоренский называл «искусство из искусств». Познание и созидание красоты духовной мыслитель связывает с образом Святого Духа. «Вдохновение, творчество, свобода, подвиг, красота, ценность плоти, религия» суть Его дары человечеству [5. С. 127]. Эти категории Флоренский рассматривает как прерывные, противоположные науке с ее подчиненностью логике, причинно-следственным связям, установленным законам и закономерностям.

Одна из ключевых фигур конца XIX – начала XX столетия – философ Николай Александрович Бердяев. Его представление о совершенном, гармоничном мире будущей, «обновленной» эпохи неразрывно связано с рассуждениями о Красоте. Специальных работ, посвященных Красоте, у русского философа нет. В основном это главы из монументальных произведений («Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916), «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» (1952) и небольшие статьи, лекции. Тем не менее Бердяев немало внимания посвятил осмыслению этого понятия. Он выделял Красоту как особенно значимую категорию как в жизни человека, так и в Универсуме в целом. Красота, по мысли

русского философа, – квинтэссенция совершенства и идеальности, посланник иного, более совершенного духовного мира.

Красота является сущностной характеристикой Космоса, который, в свою очередь, неразрывно связан с представлениями о Боге. Именно Космос обладает настоящей, истинной красотой. «Космос и есть красота как сущее. Космическая красота – цель мирового процесса, это иное, высшее бытие, бытие творимое. Природа красоты – онтологическая и космическая» [6. С. 288]. Абсолютным, высшим пределом Красоты является Бог. «Бог есть свобода, красота, любовь, смысл, все, о чем мечтает человек, чего хочет, что любит, и все это абсолютная мощь и суцая сила» [7. С. 87].

По мысли Бердяева, все сферы мироздания пронизаны идеей Красоты. Божественная красота присуща космосу; отголоском его совершенства и внутренней гармонии является красота земной природы; создавая произведения искусства, человек творит красоту культуры. Вся зримая красота природного мира – символ, проекция красоты божественной. Человек, мир, все сотворенное Богом не только прекрасно, это само воплощение красоты. В философии Бердяева Красота обладает не только эстетической ценностью, но имеет онтологический и метафизический статус. «Красота – есть характеристика высшего качественного состояния бытия, высшего достижения существования, а не отдельная сторона существования» [8. С. 440].

Познать истинную Красоту можно путем постоянного «вглядывания» в мир трансцендентный. Эстетическое созерцание красоты природы уже предполагает активный прорыв к иному миру. Сущностная, истинная красота – это иной мир за миром земным. Созерцание духовного, умного мира предполагает преодоление этого мира. Достижение божественной Красоты – цель исторического развития. Красота для мыслителя была метафизическим основанием, воплощением святости, явленной как духовное совершенство, способной воплотиться через творческое преображение бытия. Поэтому основная миссия человека, по мысли Бердяева, – одухотворить материю путем реализации творческой активности, продолжить божественное дело по преображению бытия. К Красоте и посредством Красоты человек может и должен прорваться к иной, духовной жизни.

Выступая против иерархии добра и красоты как духовных ценностей, считая их равноценными и предельно высокими, философ все же подчеркивал особую значимость красоты. Цель человеческого существования и мирового порядка – достижение духовного, аб-

солютного Бытия. Идеальный, целостный, божественный мир мыслится философом как Красота. Эта эстетическая категория выступает синонимом нового Бытия будущего человеческого существования. Царство Божие можно мыслить лишь как царство красоты. С красотой связаны представления о рае и о преображении мира. Любое гармоническое состояние является красотой. Добро является ключевой нравственной ценностью. Оно предполагает цель жизни, но жизнь эта будет скована рамками закона и нормы, которые человечество должно исполнять. Природа добра телеологическая. Природа добра предполагает борьбу со злом, победа над которым приведет к упразднению добра. Добро является лишь средством к достижению духовного бытия, путь к нему в борьбе. Красота априори не предполагает антиномий. В ней не может быть никакого уродства. Она (красота) «лежит по ту сторону познания добра и зла». «Красота есть предельный идеал, из которого изгнана всякая дисгармония, всякое уродство, всякая низость» [9. С.326]. Природа красоты энергетическая, творческая. Излучая свою творческую энергию, красота преображает весь мир. Именно за ней творение новой духовной эпохи и именно в ней сосредоточена цель мироздания и всех устремлений человека. «Конечную же цель бытия онтологически и космогонически следует мыслить как красоту, а не добро. Совершенное, полное и гармоническое бытие есть красота», – утверждал философ в работе «О назначении человека» [9. С. 131]. Однако целостного преображения действительности можно достичь лишь органичным синтезом триады «Истина – Добро – Красота». «Соединение красоты с истиной есть целостное преображение, просветление жизни. Красота же, разорванная с истиной и добром, начинает разлагаться и в конце концов превращается в уродство» [9. С. 132].

Мир божественной гармонии и совершенства, строящийся по принципам Красоты, русский философ определяет заданием для будущего человечества. Именно человек, раскрывая творческий потенциал, заложенный Творцом, может приблизить момент преображения мира. Потому что «всякая красота в этом мире, красота человека, природы, произведений искусства есть частичное преображения мира, творческий прорыв к иному миру. Мировую гармонию, мировой порядок возможно мыслить лишь эсхатологически, как наступление Царства Божия» [10. С. 489]. Поэтому созерцание красоты, жажда красоты понимаются автором как активный творческий процесс приобщения к этому миру, горный путь в духовные сферы.

Истинная внутренняя красота космоса, то есть красота божественного мира, божественной природы, раскрывается только в духовном мире человека, а путь к активизации этого процесса проходит через восприятие чувственно данной красоты, в частности, красоты природы во всех ее проявлениях: от минерала и растения до человека. «Созерцание красоты и гармонии в природе есть уже духовный опыт, есть уже прорыв к внутренней жизни космоса, раскрывающейся в духе» [8. С. 61].

Преображение бытия Н.А. Бердяев понимает как воплощение красоты в действительности, реализация красоты в мире, в гармонизации мироздания. Высшее совершенное и гармоническое бытие и есть Красота. Сущность Красоты в самодостаточности совершенства и гармонии. Совершенство, выраженное в святости, возможно лишь в высшей Красоте и Гармонии.

Н.А. Бердяев писал, что путь к сущей красоте, к космосу, к новому небу и новой земле есть путь религиозно-творческий. Это – выступление в новую мировую жизнь. Жить в красоте – заповедь новой творческой эпохи.

Таким образом, идея Красоты для русских философов в начале XX в. обретает, помимо эстетического, еще и глубокие онтологические, аксиологические и религиозные смыслы. Все они совмещаются в континууме образа единого, устремленного к гармонии, сотворенного Богом мира, которым оперирует философская мысль эпохи.

Литература

1. *Кондаков И.В.* Культура России: краткий очерк истории и теории: учебное пособие. – 4-е изд. – М.: КДУ, 2008. – 360 с.
2. *Варакина Г.В.* Синтезизм учения о. Павла Флоренского // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во. Том. ун-та, 2009. – №323. – С. 110–113.
3. *Булгаков С.Н.* Священник о. Павел Флоренский // Флоренский П.А.: Proet contra / Сост., вступ. ст., прим. и библиограф. К.Г. Исупов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: РХГИ, 2001. – 824 с.
4. *Флоренский П.А.* Собрание сочинений. Т. 1: Столп и утверждение истины (2). – М.: Путь, 1990. – С. 494–839.
5. *Флоренский П.А.* Собрание сочинений. Т. 1: Столп и утверждение истины (1). – М.: Путь, 1990. – 490 с.
6. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. – М., 1994. – Т.1. – 542 с.
7. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. – М., 1999. – 464 с.
8. *Бердяев Н.* Диалектика божественного и человеческого. – М.: АСТ–Фолио, 2003. – 623 с.
9. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
10. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. – М.: АСТ–Фолио, 2003. – 680 с.